

Сценарий мероприятия посвященного к Международному дню освобождения узников фашистских концлагерей «Помните...»

Цель :

1. Способствовать формированию стремления обучающихся знать историю своего народа, его прошлое и настоящее.

- Ознакомить учащихся с фактами Великой Отечественной войны
- Развитие у учащихся чувства патриотизма, гордости за свой народ, ответственности.
- Воспитание любви к Родине, к людям, одержавшим победу над фашизмом.

3. Воспитывать уважительное отношение к исторической памяти своего народа.

Оборудование: сопроводительная презентация, компьютер, проектор, колонки.

Реквизит: имитация колючей проволоки, старый чемодан, много старых детских ботинок.

Макс: Эта память приклеена на мертвое
На руке, словно дьявольский шифр
Отпечатана метка концлагеря-
Семь кривых, фиолетовый цифр.

Маша: Дахау, Лидице, Освенцим, Бухенвальд, Саласпилс... просто названия мест, просто точка на карте. Но за каждым таким «просто названием», «просто точкой» стоят десятки тысяч жизней.

Геля: однажды был такой случай. Я споткнулась и упала лицом на вилы. Острый прут разрезал кожу у глаз, я потеряла много крови. Мне было 2,5 года. Но я знала, что громко плакать нельзя, стоило только закричать и меня бы убили. У меня не росли ногти, волосы, вся голова была в гнойниках.

Макс: Женские волосы жгучей горою

В лагере виселись передо мною.

Черные, с примесью пепла, седые

Детские, словно ленок золотистый.

Люди! Запомните все, что фашисты,

Золотом тем набивали матрасы.

Это вовек не должно забываться.

Я из барака, из мрака на волю
Вышел, шатаясь от гнева и боли.
Сердце сыновее в траур одето.
Мать окликал я, и всё без ответа.
Долго ходил я по скорбным тропинкам,
Может, золы невесомой пылинкой
В глаз то попала, в слезу превратилась,
И по щеке моей тихо скатилась?
Сколько цветов, что растоптаны были
Здесь на плацу, среди лагерной пыли!
Сколько вас павших на этой планете!
Матери! Вас ждут дети.

Геля: В лагерь людей привозили в товарных вагонах для перевозки скота. Тут же на соломе болели и умирали; не было ни воды, ни питья.

Рома: В лагерях устраивали жестокую сортировку, детей отнимали у матерей. У взрослых и детей отбирали все вещи, раздевали догола, остригали и отправляли на санобработку.

Мира: После этого кошмарные наколки. Человек лишался имени и становился просто номером уголовника,- иглой с тушью. Дети заходились от боли в страшном крике.

Катя: А потом бараки с трехэтажными нарами. Вся жизнь по команде: с раннего утра на площадь для переключки. Тут же сортировка: больных, что не могли стоять,- в крематорий; взрослых на работу. Детей в бараки, сидеть у своих нар, если не было заданий.

Кира: Одежда- жесткая спецуха, обувь- деревянные колодки. Чем питались- скот кормили лучше. Рацион узников концлагерей был не просто скуден: мерзлая брюква или баланда из листьев свеклы или моркови, чай с заваркой из гнилого сена,

Саша: Суп с плавающими в нем шерстью и червями... и хлеб из опилок и костной муки.

Толик: В концлагеря над людьми ставили опыты. Обливали водой на морозе, инфицировали тифом, туберкулезом и другими опасными заболеваниями для того, чтобы проверить действие вакцин. Наблюдали, кто первый- дети или женщины- умрут, как долго их организм сможет сопротивляться вирусам. Часто людей оперировали вживую, без наркоза, вырезая им органы, что бы посмотреть в каком состоянии они находятся на каждой стадии заболевания.

Ксения: У педантичных немцев со свойственной им практичностью все шло в дело, все было посчитано. Тонны женских волос использовались в промышленности- их перерабатывали в войлок и пряжу, из которой вязали носки для проводников и железнодорожников. Перерабатывалась старая обувь, оправы от очков. У убитых выламывали золотые зубы. Даже пепел от сожженных продавался в качестве удобрения по цене 60 марок за урну...

Маша: Эта рыжая пыль под ногами, щебёнка

Из костей, - не осколки ль, покрытые ржой?

Это, может быть, резвые ножки ребёнка,

Что за белою бабочкой гнался межой;

Или ручки, – дитя ими тянется к маме,

Обнимая за шею, ласкается к ней...

Или был этот щебень большими руками,

Что с любовью к груди прижимала детей.

Этот пепел, который разносится с ветром,

Был глазами, смеялся и плакал порой;

Был губами, улыбкою, музыкой, светом,

Поцелуями был этот пепел седой.

Был сердцами, тревогою, радостью, мукой.

Был мозгами, сплетеньем извилин живых, -

Слово «жить» до конца, словно буква за буквой,

Точно белым по чёрному вписано в них.

Макс: Особенно тяжело говорить о детях, оказавшихся в концлагерях. Между тем, каждый пятый узник был ребенком.

Рома: Фашисты стреляли в детей ради забавы, чтобы посмотреть, как ребятишки в страхе разбегутся, или выбирали себе живую мишень, чтобы поупражняться в меткости.

Кира: Заключение в лагерях дети были донорами крови для немецких солдат. Только в Саласпилсе у детей было выкачено 3,5 тысяч литров крови. А как цинично их «сортировали» на пригодных и не пригодных к работе.

Макс: Страшнее мир не видел действия

Жестокости предела нет на свете

Идут гуськом под планкой дети.

Она им отмеряет жизнь и детство.

Придуманно забавно и очень просто

Недаром автор метода прославлен.

Кто хоть немного ниже планки ростом

И ребятишки знали про условие.

Маша: О, как они на цыпочки вставали!

Гесс видел всё- он, молча, хмурил брови

И молча цепь детишек разрывал.

Не плакали, пощады не просили.

Вытягивались телом выше, выше

Шли дети Украины и России

Варшавы, Братиславы и Парижа.

Катя: После войны, когда меня угощали конфетами, я их не ела. Ведь там, в лагере, нам давали отравленные конфеты.

Макс: Именно конфеты приносят сегодня на места, где когда-то располагались лагеря смерти для детей.

Саша: Детский лагерь Саласпилс –
Кто увидел, не забудет.

Мира: В мире нет страшней могил,
Здесь когда-то лагерь был –
Лагерь смерти Саласпилс.

Кира: Захлебнулся детский крик
И растаял словно эхо,

Геля: Горе скорбной тишиной
Проплывает над Землей,
Над тобой и надо мной.

Катя: На гранитную плиту
Положи свою конфету...

Ксюша: Он как ты ребенком был,
Толик: Как и ты, он их любил,
Рома: Саласпилс его убил.

Макс: В концлагерях были убиты и замучены 2 млн. детей. Если бы мы захотели почтить минутой и молчания каждого из них, то человечеству пришлось бы онеметь на 25 лет.

Маша: Каждый день мы теряли- 9168 детей.

Макс: Каждый час- 382 ребенка.

Маша: Каждую минуту- 6 детей

Макс: Каждые десять секунд- 1 ребенок.

Вы, едва достижимые!
Томящиеся где-то в концлагерях,
Вдали от людского слова,
Жертвы расправ и насилия,
Истерзанные, но не сломленные!
Исчезнувшие, но незабытые!